

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Александра Владимировича Жаркова

«Образовательный переход на Среднем Урале в XX в.: историко-статистическое исследование» (Екатеринбург, 2023),

представленной на соискание ученой степени канд. ист. наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование А.В. Жаркова посвящено одной из самых актуальных тем в мировой и отечественной науке – анализу предшествующего опыта в развитии системы образования, ее современного состояния и разработкам перспективных решений в данной сфере. Общеизвестно, что именно от правильных ответов на эти вопросы во многом зависит дальнейший социально-экономический прогресс любого современного государства. В связи с этим, большую ценность представленной к защите работе придают масштабные хронологические рамки (более ста лет), а также выбранный для анализа регион – Средний Урал, который в указанный период, несмотря на многочисленные трансформации, оставался, тем не менее, одним из ведущих центров экономики страны. На его примере, таким образом, можно оценить общие тенденции в развитии образования на территории России, последствия принятия тех или иных решений в жизни целых поколений граждан.

Во введении исследователь продемонстрировал глубокое знакомство с историографией проблемы, в том числе по смежным областям научного знания, определил цель и задачи работы. Достоинством диссертационного сочинения является ее источниковая база: многочисленные делопроизводственные и статистические материалы, извлеченные А.В. Жарковым из фондов 3-х региональных архивов – Государственного архива Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Пермского государственного архива социально-

политической истории, Российского государственного архива экономики, а также материалы переписей населения 1897 г., 1920 г., 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г. и 2002 г.

При этом автор уже во введении подробно разъясняет свою методику работы с данными источниками, применяя в том числе и междисциплинарные методы, например, статистические методы и геоинформационный анализ (стр. 34-38). Он вводит также понятие «образовательный переход» и обосновывает его (стр. 30), что свидетельствует о высокой теоретической подготовке молодого исследователя. Обращает на себя внимание и то, что работа прошла хорошую апробацию перед защитой (5 международных и всероссийских конференций, 8 статей общим объемом 7,25 п.л., в том числе 3 в изданиях из списка ВАК).

Результаты исследования А.В. Жаркова также представляют немалый интерес. Огромное количество статистической информации автор скрупулезно собрал и обобщил в тексте в форме 54-х таблиц, которые отражают ключевые закономерности и особенности развития грамотности и образования на территории Среднего Урала в 1897 – 2002 гг. В первой главе «Изменение показателей грамотности и образования в 1897 – 1959 гг.» диссертант раскрывает специфику и основные итоги развития образования в изучаемом регионе в первой половине XX столетия, вплоть до переписи 1959 г.

Исследователь на конкретных статистических данных сумел показать наличие серьезных проблем с грамотностью населения Среднего Урала в конце XIX – начале XX вв., когда в г. Екатеринбурге полностью неграмотным было 44% населения города (стр. 49), что было свидетельством недостаточного внимания государства к проблемам просвещения людей, вследствие чего оно развивалось в немалой степени благодаря общественным организациям. А.В. Жаркову удалось также выявить наличие в Российской империи перспективных проектов по развитию образования подданных в последние годы существования монархии, а также изменение отношения к

системе образования страны после прихода к власти партии большевиков (стр. 50-52). Кроме того, многочисленными цифрами была доказана существенная разница в уровне грамотности мужчин и женщин в конце XIX – первой половине XX столетий (например, стр. 60, 65).

В первой главе автору удалось также раскрыть последовательные шаги советского правительства по ликвидации неграмотности населения, которые уже к концу 1930-х гг. принесли действительно значимые результаты: появление всеобщего начального образования, резкий рост количества школ и учащихся в них и достижение к 1939 г. почти стопроцентных значений по уровню грамотности среди населения в возрасте 9-19 лет (стр. 73-83). После этого советское государство сконцентрировалось на ликвидации неграмотности среди взрослого населения, для чего создавались школы рабочей и сельской молодежи. Данная работа не была остановлена даже в годы Великой Отечественной войны (стр. 91-95). Поэтому уже к концу 1950-х гг. на территории Среднего Урала фактически была решена проблема с неграмотностью населения, а само понятие «грамотность» стало заменяться понятием «образование», в котором теперь выделялось множество уровней.

Во второй главе «Повышение уровня образования населения в 1959-2002 гг.» Александр Владимирович Жарков представил картину завершения перехода ко всеобщему восьмилетнему и всеобщему среднему образованию на Среднем Урале во второй половине в 1959-1989 гг. Ему удалось доказать, что уже в конце 1950-х –1960-е гг. доля населения, имевшего начальное и неполное среднее образование, в Свердловской и Пермской областях достигла общероссийских значений (с. 136). Однако на территории Среднего Урала и в период позднего социализма процент граждан с высшим образованием продолжал отставать от уровня РСФСР (стр. 145-148). Диссертантом выявлена также тенденция сокращения количества школ и учащихся на изучаемой территории в 1970-1980 гг. с последующим увеличением данных показателей в 1980-е гг. (стр. 149-151). Вместе с тем, количество лиц с высшим образованием и средним специальным образованием в исследуемом регионе

оставалось ниже, чем в России в целом вплоть до конца 1980-х гг. (стр. 161, 170-171).

В целом, по мнению диссертанта, к 1989 г. образовательный переход в Свердловской и Пермской областях был завершен (стр. 172-173). В последующие годы, однако, как показано в исследовании, произошло ухудшение условий развития образования населения на Среднем Урале. Это выразилось в сокращении количества школ, средних специальных учебных заведений, численности учащихся и студентов в них. Под влиянием экономического кризиса в стране сокращались и государственные расходы на образование (стр. 174-178). Более того, по Закону об образовании 1992 г. обязательным было лишь основное общее образование, вследствие чего, по данным А.В. Жаркова, в 1990-е гг. началось снижение процента граждан с полным средним образованием (стр. 187-188), а само образование в немалой степени развивалось по инерции.

Обобщая сказанное, нужно отметить, что основное содержание исследования Александра Владимировича Жаркова выполнено на хорошем, профессиональном уровне. Его отличает грамотный литературный язык, точность формулировок, наличие всех необходимых для работ данного рода структурных элементов. Выводы в главах и параграфах работы в основном обоснованы и обладают самостоятельной научной ценностью.

Вместе с тем, представленное диссертационное сочинение не лишено и ряда недостатков:

- 1) В источниковой базе исследования недостаточно использованы такие группы источников как периодическая печать и источники личного происхождения. Так, из периодических изданий автором были задействованы только «Журнал Министерства народного просвещения» и «Просвещение на Урале» (стр. 28), тогда как вопросы статистики, в том числе и в сфере народонаселения можно обнаружить во многих периодических изданиях на общесоюзном уровне. Воспоминания учителей

и вовсе представлены почему-то только книгой «Учитель и война», отражающей узкий период в изучаемых хронологических рамках (стр. 28).

2) В работе существует заметное противоречие в определении предмета исследования и его цели, что отражается и на структуре диссертационного сочинения. Автор определяет предмет исследования как образовательный переход от низкого уровня грамотности населения, характерного для традиционного общества, ко всеобщей грамотности и всеобщему среднему образованию населения Среднего Урала (стр. 3). При этом целью исследования указано выявление результативности предпринимавшихся обществом и государством мероприятий по повышению уровня грамотности и уровня образования населения Среднего Урала в XX веке (стр. 25). В заключении исследования сам диссертант на стр. 197 и 199 справедливо утверждает, что «пятый, и последний, этап образовательного перехода происходил в 1974 – начале 1990-х гг.», «А всеобщее полное среднее образование среди молодежи было в целом достигнуто только к 1989 г.». В связи с этим, на наш взгляд, не обосновано логикой предмета работы наличие в тексте диссертации параграфа 2.3 «Образовательный уровень населения в постсоветский период», тем более, что сам диссертант отмечает, что в 1992 г. в результате выхода нового Закона об образовании в стране фактически был отменен курс на всеобщее среднее образование населения.

3) В основном тексте диссертации А.В. Жарков неоднократно использует термин «молодежь». Однако нигде не обосновывает, что именно он под данным термином понимает и на какое определение ориентируется. Не говорится и о том, как менялось представление об этой возрастной группе у самого государства, что, безусловно, также отражалось и на образовательной политике страны. В связи с этим, отдельные утверждения автора о том, что молодежь – это люди в возрасте 15-19 и 20-29 лет (стр. 47, 57, 59, 60, 62, 63), выглядит слишком схематично.

4) К сожалению, многие цифры, приведенные диссертантом в работе, только констатируются и никак им не объясняются. Например, на стр. 49 А.В. Жарков фиксирует значительную разницу в грамотности между жителями Перми и Екатеринбурга в 1887-1890 гг. (21,8% среди мужчин и почти 20% - среди женщин), но не комментирует причины подобного положения. На стр. 60 автор говорит о том, что удельный вес грамотных в сельской местности на территории Свердловской области в конце XIX в. был выше, чем в Российской империи и вновь не дает комментариев почему. Стр. 81 – в 1936-1938 гг. в Свердловской области наблюдались очень сильные колебания численности школ в течение трех лет, также оставленные исследователем без объяснений. Не поясняет А.В. Жарков и причины серьезного расхождения в численности вечерних школ в Пермской и Свердловской областях в 1950-51 уч.г. (стр. 94) почти в 3 раза и т.д.

5) Динамика изменения численности грамотных и образованных людей на Среднем Урале представлена автором в ряде случаев как замкнутое явление, «вещь в себе», что, на наш взгляд, создает и проблему достоверности отдельных выводов диссертанта. Например, А.В. Жарков неоднократно отмечает более низкий, по сравнению с РСФСР, процент жителей Среднего Урала с высшим образованием во 2 половине XX столетия (стр. 145, 147-148, 154, 161). Исследователь отчасти объясняет это только сокращением рождаемости (стр. 154) и совершенно не учитывает воздействие государственной политики на показатели уровня образования населения изучаемого региона, а именно тот факт, что Свердловская и Пермская области были поставщиками кадров в другие регионы страны. Поэтому тезис А.В. Жаркова о том, что «отставание показателей высшего и среднего специального образования свидетельствовало о продолжении существования проблем в развитии данных образовательных ступеней на региональном уровне» (с. 161) выглядит поверхностно и требует более глубокого анализа.

Несмотря на высказанные замечания, это не умаляет достоинств проведенной соискателем работы. Диссертационное исследование А.В. Жаркова, безусловно, соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в ред. от 18.03.2023 г.), а автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой истории России СурГУ

Тел.: +79222599495

E-mail: DenKirilyuk@yandex.ru

Адрес организации:

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»,

628400, Тюменская область, г. Сургут, проспект Ленина, 1

Сайт организации: <http://www.surgu.ru/>

Тел.: (3462)762900

29 ноября 2023 г.

Д.В. Кирилюк